Ремус волновался. Он не знал, живы ли еще Нотт и Эйвери. Их встреча подвергала всех их невероятному риску — Лестрейндж мог легко устроить тайного наблюдателя, который остался бы незамеченным, даже если бы большая часть Ордена была начеку. Он сидел на кушетке, нетерпеливо постукивая ногой, недоумевая и недоумевая...

Не заметив вошедшего Гарри, Ремус чуть не подпрыгнул, когда коснулся его плеча. Вскочив с дивана, он обернулся, инстинктивно крепко сжав палочку, но не вынимая ее.

"Гарри!" — воскликнул он, и тревога быстро сменилась облегчением. — Я не видел, как ты вошел.

Тяжелое выражение лица Гарри стало еще мрачнее. — Что случилось, Ремус?

— О, ничего, Гарри, — пренебрежительно махнул рукой Люпин. "Просто неуверенность стареющего человека..."

— Ремус, какими бы тревогами они ни были, не следует сбрасывать со счетов — ты же знаешь, в какой опасности мы подвергаемся каждый день, — настойчиво заметил Гарри.

— В том-то и дело, Гарри, — тихо сказал Ремус, — это чувство опасности, которое начинает становиться для меня невыносимым бременем. Не думаю, что смогу с этим справиться.

— Конечно, можешь, — поспешил успокоить его Гарри.

— Одной войны было достаточно, Гарри, — сказал ему Ремус тише, чем прежде, — В течение многих лет, до твоего рождения, и пока ты рос, я был постоянно занят — жертвы, которые я приносил, коренным образом меня изменили. человек с течением времени... в какой-то момент мужская психика не может выдержать столько. Ты больше, чем кто-либо, можешь это оценить».

Гарри полностью понимал позицию Ремуса, но он также знал, что никакого шанса на душевный покой не будет, пока угроза, которую представляла Беллатриса Лестрейндж, не будет побеждена. Это, конечно, было тяжелым испытанием.

— Ремус, послушай меня, — Гарри попробовал другой подход. Ремус посмотрел на него, и Гарри вздрогнул от пустоты и поражения в его глазах.

— Что ты мог сказать, Гарри?

Пустота в голосе также нервировала его. «Я не знаю, когда это закончится — если бы я был пророком, я мог бы сказать вам, но я не могу. Что я знаю, так это то, что эта война наносит тяжелый урон всем нам. Согласен, на тебе больше, чем на большинстве других — я думаю, тебе нужно немного расслабиться, Ремус. Ничего не делай какое-то время.

— Это невозможно, Гарри, — внезапно раздался голос Ремуса, и его рука дернулась вокруг палочки. - И я не думаю, что что-то из того, что ты скажешь, убедит меня в обратном.

Гарри все больше беспокоился о своем дяде. Его собственная рука чуть-чуть шевельнулась, готовясь отключить Люпина, если возникнет такая необходимость.

— Ремус, пожалуйста, — убедил его Гарри. "Сядьте."

Так же удивительно, что пыл, казалось, исчез с лица Люпина, и он рухнул обратно на кушетку. Наклонившись вперед, он уронил голову на руки. Гарри осторожно двинулся и сам сел рядом с Люпином.

«Кажется, я совсем потерял рассудок, Гарри, — прохрипел оборотень, — что-то внутри просто не позволяет мне продолжать».

— Что ты говоришь, Ремус? тревога в голосе Гарри была очевидна.

Люпин поднял глаза, повернулся к Гарри и отстраненно улыбнулся — его глаза были пусты, если не считать небольшого огонька, который Гарри не мог определить...

— Я имею в виду, Гарри, — тихо ответил он, — что у меня совсем не осталось сил. Мое время подходит к концу... Джеймс, Лили, Сириус... Я чувствую, как они зовут меня...

— Ремус, это чепуха, — поспешно сказал Гарри, схватив Ремуса за оба плеча. — Тебе просто нужен перерыв!

— Нет, Гарри, — Ремус только еще раз улыбнулся ему, — когда мужчина чувствует, что его время близко, он ничего не может с этим поделать.

"Что ты имеешь в виду!" Гарри встряхнул его, на грани паники.

Остальные, должно быть, услышали восклицания Гарри, потому что сейчас в дверях стояли Гермиона, Рон и Джинни — по поспешным шагам Драко и Луна не отставали.

Рон первым бросился в гостиную и к Гарри. "Что творится?"

Его лучший друг повернулся к нему. — Приведите мадам Помфри. Как только сможете, и поторопитесь!

— В этом нет необходимости, Гарри, — тихо сказал ему Ремус. «Теперь ничего не поделаешь».

— Ремус, ты не можешь умереть! — настойчиво сказал Гарри. — Откуда ты мог это знать?!

— Успокойся, Гарри, — сказал Люпин. — Отпустите меня и дайте мне немного поговорить.

Потеряв дар речи, другие обитатели комнаты заняли свои места вокруг стола. Самодовольное выражение лица Драко исчезло, сменившись страданием, а лицо Джинни было сосредоточено на Люпине. Луна сложила руки на коленях и все время поглядывала на дверь в надежде, что Рон скоро вернется. Гермиона села прямо рядом с Гарри и уставилась на Люпина через плечо своей второй половинки.

Гарри сделал, как велел ему Ремус, но напряжение, которое он чувствовал, не исчезло.

«Сегодня я думал об Эйвери и Нотте, — начал Люпин, — гадая, убила их Беллатрикс или нет».

— Как она могла? Гермиона встрепенулась. «В ту ночь мы были одни».

— О нет, Гермиона, мы не были, — возразил Люпин. «Я довольно хорошо знаю Беллу — она всегда была подозрительной и параноидальной. Я совершенно уверен, что где-то поблизости у нее был спрятан информатор».

"Уверены ли вы?" она была широко раскрыта.

«Совершенно верно. Что касается Нотта и Эйвери, они были нашим средством связи с Беллатрисой, и если бы они были мертвы, это было бы огромной неудачей для Ордена».

Никто в комнате не ответил.

«Однако, как бы это ни было важно, меня беспокоит тот факт, что меня больше не будет рядом…»

Люпин закрыл глаза и глубоко вздохнул — он явно начал покидать мир живых.

— Ремус, почему ты продолжаешь это говорить? — спросил его Гарри, показывая свое разочарование. «Нет никакой логической причины для твоей смерти!»

— Нет, Гарри, нет, — сказал ему Ремус, — но это то, что я не могу контролировать. Судьба выше магии, как ты, наверное, знаешь. Я очень много думал об этом, Гарри, и я чувствую время пришло. Как и почему теперь я не могу вам сказать, потому что я сам не знаю. Однако я знаю, что я не доживу до конца дня ».

— Ты говоришь чепуху, Ремус, — еще раз повторил Гарри. "Это нонсенс."

Люпин несколько мгновений молчал, на его лице было написано задумчивость. — Ты помнишь встречу с родителями, Гарри?

Гарри не ожидал вопроса, но его лицо обрело самообладание после того, как удивление, охватившее его на мгновение. «Да, да, я знаю».

— Вы были счастливы тогда, не так ли? Ремус продолжил.

Сердце Гарри кольнуло, когда к нему вернулись воспоминания. «Да… был».

— Теперь ты счастлив, Гарри?

Он думал о своих друзьях, их непоколебимой заботе и поддержке, а главное, о Гермионе. "Я думаю , что я," ответил он тихо. Как будто остальная часть комнаты не существовала, а ее обитатели, какими бы значительными они ни были, были всего лишь тенями — ирония судьбы, учитывая то высокое уважение, которое он их всех испытывал.

— Что ты чувствовал, когда был с родителями и Сириусом, Гарри? Ремус продолжил свой допрос. Гарри показалось, что он начинает понимать, к чему ведет этот допрос Люпин.

«Полный и довольный — что-то, что было у меня отнято, было возвращено», — медленно объяснил Гарри, его лицо отдалилось от воспоминаний. «Я был спокоен».

— Теперь ты видишь, Гарри? — многозначительно спросил оборотень. «Джеймс, Лили и Сириус — люди, которые определили мою жизнь. Со временем я встретил и завел много ценных друзей, в том числе семью, с которой я воссоединился, а именно тебя. Я считаю тебя своим сыном в Джеймсе. «Отсутствие, Гарри. Уизли — неотъемлемая часть моей жизни, и я буду помнить их даже после того, как умру».

"Итак... ты хочешь снова стать целым?" — неуверенно сказал Гарри, снова пристально глядя на дядю.

Маленькая слезинка появилась у Гермионы в глазу и скатилась по ее щеке. — В каком-то смысле да, Гарри, — ответил ему Ремус.

— Они звонили тебе? — тихо спросила его Гермиона.

— Да, Гермиона, есть, — Люпин перевел на нее глаза. «Мне нужно обрести покой».

— Но почему сейчас? — снова воскликнул Гарри. «У нас здесь война — что мы будем делать без вас?»

— Гарри, тебе не о чем беспокоиться, — сказал Ремус. «Ты тот, кто победил Волдеморта, и люди вокруг тебя были теми, кто помог тебе сделать это. Именно они будут лежать в основе твоих усилий по победе над Беллатрикс».

"Да, но ты тот, кто ближе всего к проникновению в организацию Лестрейнджа", - тщетно пытался возразить Гарри.

Люпин только улыбнулся. «Будет еще один».

— Ремус… — начал Гарри другой ответ, но его голос внезапно оборвался. Он опустил голову и несколько раз сильно моргнул, словно сдерживая слезу, прежде чем снова поднять глаза. — Значит, никто ничего не может сделать?

— Боюсь, что нет, Гарри, — тихо ответил Люпин. он заметно становился все более отдаленным и расфокусированным. «Это трудно понять, я знаю».

— Значит ли это, что ты сам выбираешь, когда умереть? Внезапно вмешалась Гермиона. Первоначальная решительность в ее голосе быстро поколебалась.

— Нет, совсем нет, — медленно ответил Люпин, обдумывая ответ. «Ты постепенно понимаешь это, Гермиона. Это когда ты чувствуешь себя истощенной физически и духовно, когда понимаешь, что выздоровление невозможно».

— Ты можешь это объяснить? — снова спросила Гермиона, гораздо более сбитая с толку, чем раньше…

— Чем больше мы узнаем, Гермиона, тем меньше мы знаем, — улыбнулся Ремус. «Что я могу вам сказать, так это то, что когда Джеймс и Лили умерли, во мне открылась зияющая дыра, которая так и не закрылась полностью. Когда Сириус был убит, рана стала еще глубже».

"Да, но как объяснить, что ты умираешь?" она все больше и больше смущалась. "Если мы найдем способ обратить это вспять..."

— Участие в Ордене дало мне источник силы, Гермиона, — медленно сказал он, — но последствия войны с Волдемортом были слишком велики — я знал, что участие в другом конфликте, его интенсивность убьет меня… и имеет».

— Но как вы можете быть в этом уверены?

— Я, — прошептал Ремус. «Я просто есть».

Гермиона смотрела беспомощно. Она вспомнила, как давным-давно читала о волшебниках и

ведьмах, знающих, что они умирают — это была ветвь магии, которая не была хорошо изучена, не понята; зов мертвых, необратимое истощение, постепенно выжимающее последние капли жизни, — был ли личный покой сам по себе волшебством?

— Гермиона, не могли бы вы и остальные оставить меня наедине с Гарри на последнюю минуту? Ремус повернулся к ней. Его голос стал очень слабым.

— Да, да, обязательно! она быстро ответила и, встав, убедилась, что комната опустела за считанные секунды – бросив последний взгляд на Гарри, она закрыла за собой дверь.

— Гарри, у меня осталось немного времени, — голос Ремуса был чуть громче шепота. «Твои родители и Сириус слишком сильно меня зовут».

— Иди к ним, Ремус, — собственный голос Гарри звучал сдавленно, настолько же уверенно, насколько он пытался его поддерживать.

— Береги себя, Гарри, — продолжил его дядя, — Гермиона, она самый важный человек в твоей жизни.

"Я знаю."

«Твои друзья, Гарри, это те, кто поможет тебе преуспеть во всем, что ты делаешь. Мое пребывание в должности заканчивается здесь — я сделал все, что мог».

— Ты сделал больше, чем думаешь, Ремус, — тихо заметил Гарри. «Без вас не было бы Ордена».

— Может быть, это немного преувеличено, — тонко улыбнулся Люпин. «Орден существовал до того, как я присоединился к нему, и он будет здесь после того, как я уйду».

Несмотря на свою боль, Гарри тоже улыбнулся.

— Могу я обратиться к тебе с последней просьбой, Гарри? Люпин задохнулся.

— Да, да, конечно! — поспешно ответил черноволосый волшебник.

«Я знаю, что эта мысль пришла тебе в голову, но, пожалуйста, не возвращайся».

Глаза Гарри на мгновение метнулись к двери. "Обещаю."

Ремус поднял слабую руку и положил ее на сердце Гарри. «Я всегда буду здесь, Гарри, что бы ни случилось».

Гарри положил свою руку на руку оборотня. — Я буду скучать по тебе, Ремус.

«Я тоже, Гарри, но когда-нибудь я увижу тебя снова».

— Иди к ним, Ремус, — Гарри изо всех сил пытался сохранить самообладание, но не смог. — Иди к ним, — прошептал он.

Рука в его хватке расслабилась, но Гарри не отпускал ее.

Он знал, что Ремус наконец обрел покой, которого так долго искал, — с отцом, матерью и Сириусом. Теперь ему предстояло вести и быть сильным, делать то, что делали те, кто был до него.

Сквозь нарастающую внутри него сильную печаль его осенила другая мысль, от которой его губы изогнулись в невольной улыбке – Мародеры наконец-то воссоединились.

Навсегда.

http://tl.rulate.ru/book/79842/2416628